

Полемика о феминативах в польской периодической печати на рубеже XIX–XX веков

Die Emanzipation der polnischen Frauen trat an der Wende des 19. und 20. Jahrhunderts in ihre aktive Phase ein. Dies ist durch die Verbreitung von feministischen Berufsbezeichnungen in der polnischen Sprache deutlich sichtbar, was wiederum mit der Entwicklung neuer Berufe und sozialer Rollen für Frauen verbunden ist. Weibliche Endungen in der polnischen Sprache waren kein neues Phänomen – feminitive Berufsbezeichnungen verbreiteten sich bereits im 19. Jahrhundert, als Frauen Zugang zu Bildung erhielten. Gerade in dieser Zeit erschienen Wörter wie *>asystentki<* (Assistentinnen) und *>profesorki<* (Professorinnen) in der polnischen Sprache.

The process of emancipation of Polish women entered its active phase at the turn of the 19th and 20th century. This is clearly visible in the spread of feminatives in the Polish language, which, in turn, was associated with the development of new professions and social roles by women. Female endings in the Polish language were not a new phenomenon – feminatives were widely used in the 19th century, when women gained access to education. Just at that time, such words as *>asystentki<* (assistants) and *>profesorki<* (professors) appeared in the Polish language.

Цель статьи – охарактеризовать общественную дискуссию, развернувшуюся на страницах периодической печати в австрийской (Краков и Львов) и российской (Варшава) частях Польши рубежа XIX–XX веков о месте феминатива в польском языке. Выбор темы обусловлен тем, что именно в этих частях Польши наиболее активно формировались женские движения.

Термин феминатив употребляется по отношению к таким формам как *prezeska* (президентка), *adwokatka* (юристка), *socjolożka* (социологичка) или же *doktorka* (докторка). Дискуссия об этих лексических формах не нова. Процессы, происходившие в рамках польских феминативов, а именно полемика между сторонниками и противниками данной лексической формы, на протяжении более чем ста лет, были реакцией на радикальные изменения в общественной жизни.

При подготовке статьи были использованы словари польского языка и лексикографические источники, такие как словарь Линде редакции 1854–1860 (Linde 1854–1860) года и словарь польского языка 1900–1927 года под редакцией Яна Карловича, Адама Крынъского и Владислава Недзведского (Karłowicz/ Kryński/Niedźwiedzki 1900–1927). Значение этих источников состоит в том, что благодаря им можно проследить динамику наполняемости польского языка феминативами.

Также при подготовке были использованы материалы периодической печати. Особую ценность представляют публикации научно-популярного ежемесячника, издаваемого в Кракове с 1901 года, — *Poradnik Językowy*, основной задачей которого была популяризация польского языка. Также были использованы материалы женского журнала *Bluszcz*. Интерес этот журнал представляет по той причине, что в статьях встречаются различные формы обозначения женских профессий как феминативами, так и мужскими формами.

Важно выделить статью Зенона Клеменсевича 1957 года в ежемесячнике *Język Polski* «*Tytuły i nazwy zawodowe kobiet w świetle teorii i praktyki*» (наименования женских профессий в свете теории и практики) (Klemensiewicz 1957). В ней автор анализирует причины и закономерности увеличения объемов феминативов в польском языке. Так, по мнению исследователя, XIX век стал столетием не только научно-технического прогресса, но и борьбы женщин за равноправие, эмансипации. Женщины начали активно осваивать не только новые профессии, но и новые социальные роли. Язык как лабильная система не мог не реагировать на эти процессы. В результате появились новые лексемы.

Развитие феминативных форм в польском языке имеет давние традиции — так, в знаменитом словаре под редакцией Линде 1807 года феминативы уже были вполне обычным явлением, и такие слова, как *docentka* (доцентка) или *weterynarka* (ветеринарка), мало кого удивляли к рубежу столетий. Феминативы широко использовались не только для обозначения женщин, выполняющих малопrestижную работу *sprzątaczka* (уборщица), но и для тех, кто трудился на

должностях, традиционно занимаемых женщинами, как, например, nauczycielka (учительница).

Наибольший размах данная тенденция приобрела с 1894 года. Именно тогда на факультете фармакологии Ягеллонского университета появились первые слушательницы — Ядвиги Сикорская, Станислава Довгялло и Янина Космовская. Таким образом, женщины получили доступ к образованию наравне с мужчинами и для обозначения женщин-слушательниц появилась новая лексическая форма — studentka (студентка), применяемая именно к женщинам-студентам (Sikora 2007: 254). С этого момента женщины не только активно вливаются в социальную жизнь, но и спектр профессий к которым получили доступ женщины в значительной степени расширяется (Helios, Jedlecka 2016: 56).

Вместе с появлением в начале XX века первых женщин докторов наук, ассистентов, доцентов, профессоров и просто студентов возникли и языковые сложности. В обществе назрела дискуссия о возможности принятия в польский язык новых феминативов, сложилось несколько подходов к наименованиям женских титулов и профессий.

Сторонники первого подхода ссылались на присущую польскому языку традицию формирования женских наименований для каждой мужской формы, т.е. на симметрию словообразования. Так, в 1901 году в восьмом номере лингвистического журнала *Poradnik Językowy* был опубликован вопрос к редакции журнала, в котором читатель, подписавшийся инициалами X.M.J., спрашивал:

Jestże to zgodne z prawami języka polskiego, że kobiety, osiągając w stopień akademicki doktora, podpisują się doktor ja mężczyzna?¹
(«Zapytania i odpowiedzi» 1901: 118)

На этот вопрос редакция ответила, что прежде в польском языке не было формы для наименования женской академической степени по причине того, что precedentов получения женщины степени «доктор» не было, однако теперь подобных случаев становится все больше, и, следовательно, пришло время создать форму, симметричную мужскому наименованию, по

1 Русск. перевод В. Долгушкина: «Соответствует ли грамматическим правилам польского языка то, что женщины, получив академическую степень *doktor* (доктор), используют мужское наименование этой научной степени *доктор*?»

анalogии с aptekarz – aptekarka (аптекарь – аптекарка), akuszer – akuszerka (акушер – акушерка); так же будет и doktor – doktorka (доктор – докторка), даже если это не понравится заинтересованной стороне (имеются в виду женщины) и она будет выступать против («*Zapytania i odpowiedzi*» 1901: 118). Зенон Клеменсевич, видный польский лингвист, описывал возникновение новых феминативов как естественный процесс. Комментируя приведённую выше заметку из журнала *Poradnik Językowy*, он утверждал, что теперь, по мере допущения женщин в университеты, скорее всего придется образовать и другие феминативы, например, степень magisterka (farmacji) (магистерка (фармацевтики)), а может быть, и adwokatka (адвокатка) и это не последние изменения, которые придётся принять, даже если они будут противоречить действительной логике деривации (Klemensiewicz 1957: 113).

Польские лингвисты Станислав Йодловский (Stanisław Jodłowski) и Витольд Ташицкий (Witold Taszycki) тоже давали прогнозы, что по мере того, как женщины будут достигать все большего социально значимого и профессионального положения, в польском языке будут закрепляться такие формы, как ministerka (министрка), prezesa (президентка), profesorka (профессорка) или rektorka (ректорка) (Małocha-Krupa 2013: 98).

В 1904 году в журнале *Poradnik Językowy* появилась очередная статья в поддержку феминативов, соответствующих наименованиям мужских профессий. Поводом послужила публикация в газете *Czas* (Время), где Марию Склодовскую-Кюри называли словом profesor, а не profesorka (профессорка), а её сестру Бронеславу Длускую – doktor вместо doktorka (докторка) («*Wynalazcy i radu*» 1904: 3). Там было написано следующее:

Protestujemy uroczyście przeciwko gwałcieniu języka polskiego i łączeniu z nazwiskami żeńskimi tytułu Dr. (Doktor) zamiast Drka (Doktorka). Jak autor, autorka, lektor-lektorka, profesor-profesorka, lekarz-lekarka, nauczyciel, nauczycielka itp. tak samo nie wolno nazywać kobiety doktorem, lecz tylko doktorką.²

2 Русск. перевод В. Долгушина: «Мы торжественно протестуем против насилия над польским языком и навязывания мужского звания Dr (Doktor) вместо Drka (Doktorka) в отношении женщины со степенью доктора. Это же касается и таких слов, как autor – autorka (автор – авторка), lektor – lektorka (лектор – лекторка), profesor – profesorka (профессор – профессорка) и т.д., — женщину нельзя называть доктором, а только докторкой.»

Тех женщин, которые имели соответствующие степени, звания, профессии или должности, но, говоря о себе, использовали форму мужского рода, редакция обвиняла в отсутствии «гражданского мужества признать себя женщиной», утверждая, что они стыдятся своего пола и выдают себя за мужчин («*Protest grona czytelników*» 1904: 16).

Паулина Кучальска-Райншмит, главный редактор журнала *Ster*, разделяла мнение о необходимости и важности феминативов. В своих текстах она активно использовала слова autorka (авторка), słuchaczka (слушательница), redaktorka (редакторка), muzykantka (музыкантка), gimnazistka (гимназистка), prezydentka (президентка) (Kuczalska-Reinschmit 1897: 24).

Иную позицию занял языковед Казимир Нитч, издатель *Język Polski*. Он считал, что феминативы с женскими окончаниями искажают польский язык, а такие лексические формы, как pani doktor (женщина-врач), pani adwokat (женщина-юрист), ни в коей мере не унижают человеческого достоинства женщин.

Еще одна позиция — это неопределенность в отношении к феминативам, подобные примеры можно встретить и на страницах женских журналов. Иллюстративный женский еженедельник *Bluszcz* (Плющ) занял неоднозначную позицию. На его страницах нетрудно найти статьи с упоминанием таких феминативов, как inspektorka (инспекторка), kierowniczka (менеджерка) или ławniczka (присяжная заседателька), при этом там же есть некоторая несогласованность — например, в некоторых текстах встречается выражение kobieta burmistrz (женщина-мэр) (*Bluszcz* 1921b: 7). В одной из статей этого журнала под заголовком Женщины — профессора университета писали:

P. Hilda Johnson dotychczasowa lektorka historii w Uniwersytecie w Manchester i w Królewskim Kolegium dla kobiet została mianowana profesorem historii w Uniwersytecie Londyńskim.³ (*Bluszcz* 1921b: 8)

Таким образом, в одной статье употребляется как феминативная форма слова учитель, так и мужская форма слова профессор. Статья, озаглавленная Первая профессорка Ягеллонского университета («*Pierwsza profesorka na Uniwersytecie Jagiellońskim*»), заканчивается такими словами:

---

³ Русск. перевод В. Долгушина: «П. Хильда Джонсон учительница истории в Манчестерском университете и в Королевском женском колледже, назначена профессором истории Лондонского университета.»

Dr. Helena Willman-Grabowska została wreszcie mianowana profesorem sanskrytu na Uniwersytecie Jagiellońskim (*Bluszcz* 1936: 13)⁴

В данном примере, также наблюдается двойственность подхода к наименованию женской профессии. В статье «Pierwsza kobieta burmistrzem w Belgii» (Первая женщина-мэр Бельгии), писалось о постановлении парламента Бельгии, что «женщины могут быть избраны мэрами, присяжными заседателями и секретарями» («Parlament belgijski uchwalił, że kobiety mogą być burmistrzami, ławnikami i sekretarzami»; *Bluszcz* 1921a: 7). Эти примеры показывают неопределенность позиции редакции еженедельника, так как употребляются три различные формы обозначения женских профессий и титулов.

Также на практике проявляется еще одна тенденция: показатели женственности даже удваивались. Так в сборнике *Na straży praw kobiet* в одной из статей встречается такая формулировка: «целые толпы женщин-врачей [kobiety-lekarek], служащие с высшим образованием, не принадлежат к нашей Ассоциации»:

Kobieta-obywatelka w wolnym Państwie Polskiem musi przyczynić się swymi walorami – swoją etyką i ideoowością – do przebudowy życia społecznego w Polsce.⁵ (Bujak-Boguska 1930: 144–145)

Несмотря на отсутствие в периодической печати единого стандарта по отношению к применению феминативов, в словаре польского языка (*Słownik języka polskiego*) 1900–1927 года под редакцией Яна Карловича, Адама Крыньюского и Владислава Недзведского, содержавшем самый обширный (до середины XX века) список слов польского языка, мы находим такие слова как adwokatka (юристка), asystentka (ассистентка) (Karłowicz / Kryński / Niedźwiedzki 1900–1927: 66), autorka (авторка) (Karłowicz / Kryński / Niedźwiedzki 1900–1927: 73), doktorka (докторка) (Karłowicz / Kryński / Niedźwiedzki 1900–1927: 495). Таким образом, если в польском обществе и существовала полемика, допустимы ли феминативы и в каких формах они должны существовать, то в научном сообществе этот вопрос даже не поднимался.

4 Русск. перевод В. Долгушина: «Доктор Елена Вильман-Грабовская наконец назначена профессором санскрита в Ягеллонском университете.»

5 Русск. перевод В. Долгушина: «Женщина-гражданка (Kobieta-obywatelka) в свободном Польском государстве должна вносить свой вклад в перестройку общественной жизни в Польше.»

В заключение следует сказать, что в польском языке рубежа XIX–XX веков не было единого мнения в наименовании женских профессий. В польской периодической печати можно было встретить наименования женских профессий феминативами, производными от форм в мужском роде. С середины XX века употребление по отношению к женщинам мужских наименований профессий, постепенно становилось все более распространенным, и начиная с 1950-х годов стало уже повсеместным, что оценивалось многими специалистами негативно, поскольку нарушались правила согласования польского языка (*Nasza redaktor naczelną powiedziała...*). Лингвист Э. Павловский отмечал, что такие мужские формы представляются скорее проявлением небрежности (Romanov 2018: 82–86). Препятствием для последовательного восполнения терминологических лакун стали причины социального характера и лингвистические особенности польского языка. Некоторые противники унификации полагали, что женщины, выступающие за изменение традиционно женских наименований (например, *pani kierownik*, *pani asystent* вместо *kierowniczka*, *asystentka*) (Kupiszewski 1967: 370–372), стремятся таким способом уравнять себя с мужчинами.

Подробное изучение закономерностей, способов образования и места феминативов в польском языке необходимо для того, чтобы направить социальную активность феминистских кругов в правильное языковое русло, поскольку они могут идти в разрез с характером языка. Знание закономерностей и действующих тенденций также должно помочь при решении сложных вопросов наименования профессий. Например, хорошим примером того, с какими трудностями сталкивается образование женских форм профессий, должностей и титулов, может быть поиск женского эквивалента слова *poseł* (депутат): предлагались, в частности, такие образования, как *posełka*, *pośli- na*, *poślica*, *posełkini*, *posłanka*, *kobieta-poseł*. Как указывают исследователи, в последнее время побеждает форма *posłanka* (Romanov 2018: 82–86). Из важных проектов, связанных с изучением современного состояния феминативов, следует назвать работу над составлением словаря феминативов современного польского языка, который вышел из печати в начале 2016 г., что подтверждает актуальность данного исследования.

Библиография

- Bujak-Boguska, S. (ред.) (1930): *Na straży praw kobiety. Pamiętnik Klubu Politycznego Kobiet Postępowych 1919–1930*. – Warszawa, <http://polona.pl/item/17864365> (дата обращения: 04.04.2021).
- «Protest grona czytelników» // *Poradnik Językowy*. Т. 1: (1904), <https://poradnik-jezykowy.uw.edu.pl/issue/16> (дата обращения: 02.04.2021).
- «Wynalazcyni radu» // *Czas*. Т. 285: (1904).
- «Zapytania i odpowiedzi» // *Poradnik Językowy*. Т. 8: (1901), <https://poradnik-jezykowy.uw.edu.pl/issue/138> (дата обращения: 02.04.2021).
- Bluszcza. *Pismo tygodniowe ilustrowane poświęcone sprawom kobiecym* (1921a): № 10.
- Bluszcza. *Pismo tygodniowe ilustrowane poświęcone sprawom kobiecym* (1921b): № 6.
- Bluszcza. *Pismo tygodniowe ilustrowane poświęcone sprawom kobiecym* (1936): № 1.
- Helios, J. / Jedlecka, W. (2016): *Wpływ feminizmu na sytuację społeczno-prawną kobiet*. Prace Naukowe Wydziału Prawa, Administracji i Ekonomii Uniwersytetu Wrocławskiego. – Wrocław.
- Karłowicz, J. / Kryński, A. A. / Niedźwiedzki, W. (1900–1927): *Słownik języka polskiego*. Т. I, – Warszawa.
- Klemensiewicz, Z. (1957): «Tytuły i nazwy zawodowe kobiet w świetle teorii i praktyki» // *Język Polski* (T. 2). – przedruk w: idem, (1982): *Składnia, stylistyka, pedagogika językowa*. – Warszawa. С. 729–753.
- Kuczalska-Reinschmit P. (1897): *Nasze cele i drogi. Szkic do programu działalności kobiecej*. – Lwów.
- Kupiszewski, W. (1967): «Tytuły i nazwy zawodowe kobiet» // *Poradnik Językowy*. Т. 8. С. 101–119.
- Linde, S.B. (1854–1860): *Słownik języka polskiego. Wydanie drugie, poprawione i pomnożone*. Т. 1–6. – Lwów.
- Małocha-Krupa, A. (2013): «Feminizacja współczesnego języka polskiego» // *Równościowy savoir-vivre w tekstach publicznych* / Под ред. Małochy-Krupy et al. – Warszawa. С. 93–99.
- Męczkowska, Т. (1931): *Na straży praw kobiety*. – Warszawa.
- Romanov, R. (2018): *Through the prism of linguistic sexism*. – Ridero. С. 82–86.
- Sikora, K. (2007): *Pierwsze kobiety na Uniwersytecie Jagiellońskim*. [= *Studia Politologica III*] – Kraków, <http://hdl.handle.net/11716/7252>.

Open Access

This paper is published under the Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International license (<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0>). Please note that individual, appropriately marked parts of the paper may be excluded from the license mentioned or may be subject to other copyright conditions. If such third party material is not under the Creative Commons license, any copying, editing or public reproduction is only permitted with the prior consent of the respective copyright owner or on the basis of relevant legal authorization regulations.